

Воля Огня была ничем иным, как попыткой Конохагакуре но Сато заставить свое население в какой-то мере следовать воле Хаширамы. По крайней мере, вначале.

Если быть драматичным, то любая "Воля чего бы то ни было" была просто способом показать людям, что в жизни есть нечто большее, чем простое выживание. Больше, чем жить и умереть в качестве бессмысленного бандита на чьем-то пути.

Затем я вспомнил уроки о Великом "случайном герое Листа" и "трусливом случайном парне из Листа", и мои мысли приняли более мрачный оборот.

Тем не менее, я отвечал на вопросы, продолжал играть с Ли, который мне в какой-то степени нравился, помогал ему с учебой и разжигал соперничество между мной и Неджи. Это не было соперничеством, подогреваемым бессильной яростью, нет, вся ярость Неджи была припасена для его семьи: он просто уважал, что я могу бросить ему вызов. Конечно, потребовалась неделя или две, прежде чем его видение мира адаптировалось, чтобы принять меня как равного.

По крайней мере, тревожный фангёрлинг был в основном поровну поделен между мной и Неджи, и это было огромным плюсом в моих книгах.

В конце учебного года мы с Неджи заняли первое место в классе с отличными оценками, а Ли - со средними.

После лета, которое я в основном провел, тренируясь сам и с Ли, чья меткость в метании оружия выросла в разы, мне удалось поддерживать горение листа в течение пяти минут подряд, не превращая его в пепел. И я знал, что, достигнув равновесия, я смогу поддерживать горение листа до тех пор, пока у меня есть чакра.

Когда мы вернулись в Академию, меня ждал еще один сюрприз.

Мне было восемь лет, Неджи - девять, и мы оба сидели с десятилетними учениками.

Я был на целых два года впереди. Могу ли я продолжать? Чем быстрее я получу реальные навыки, которые, я уверен, пригодятся в реальной жизни, тем быстрее я смогу унести задницу из Конохи. Осталось не так уж много лет до того, как начнется дерьмо.

В последующие годы, когда мы с Неджи продолжали проходить продвинутую программу обучения, и пока я постоянно раздувал огонь, который был соперничеством Хьюги со мной, я отказывался забывать о Ли: единственном ребенке, который заботился только о тайдзюцу.

Конечно, он делал это потому, что у него не было другого выбора, чтобы быть признанным в деревне, но дело было в том, что он действительно полюбил боевые искусства. Когда он спарринговал, он никогда не стремился победить своего противника, будь то его одноклассник или я сам, он всегда стремился завершить движения, которые он потратил бесчисленные часы

на совершенствование, и приложить только необходимые усилия к своим мышцам.

В его одержимости была невинность, которую, я знал, он не потеряет и в будущем, и этого было достаточно, чтобы сблизить меня с ним, когда я так отчаянно нуждался в человеческом общении.

Ставя на свои метазнания, я сумел в некоторой степени вовлечь Тентена в свой крайне ограниченный круг компаньонов, который теперь состоял из трех человек.

Неджи постоянно пытался превзойти меня во всем, начиная от метания кунаев и заканчивая тайдзюцу, и время от времени мы обменивались несколькими вежливыми словами, в основном об идеях, которые мы придумывали, чтобы стать лучше. В нашем общении не было ничего "личного", он был слишком заиклен на своей собственной ерунде, связанной с судьбой, чтобы я мог проложить себе путь в его сердце каким-либо значимым способом, даже если бы я был заинтересован в этом.

Ли был таким же несносным и жизнерадостным, как и все остальные, полным решимости и бесконечной благодарности за то, что я первым поверил в него.

Мне хотелось верить, что Тен-тен проживет достаточно долго после Академии, а ее меткость в обращении с метательным оружием и запечатывании однажды пригодится, кроме того, что таким образом Ли будет кого подзуживать, когда ему понадобится спарринг. Заманить ее в группу было легко, как только я оказался впереди нее вместе с Неджи. Мои глаза, вкуче с количеством тренировок, которым я себя подвергал, были просто дерьмом, когда дело доходило до метания снарядов. И вот, из дружеского вызова, она постепенно привыкла пробовать новые трюки с сюрикенами и кунаями со мной, а потом и с Ли, потому что глупо было полностью сосредоточиться на тайдзюцу, когда он с таким же успехом мог использовать оружие.

В одном из самых больших дворов комплекса Учиха, который я приспособил под небольшую тренировочную площадку, я метнул свой кунай с безошибочной точностью, за ним тянулась проволока ниндзя: как только я определил, что расстояние правильное, я метнул еще один кунай, перенаправив первый с силой, чтобы перехватить что-то, что для неподготовленного глаза выглядело бы как серое пятно.

Мое оружие прибило его с удовлетворительным *клангом*.

"Это совершенно нечестно!" Тентен зашипела, ее ноги громко волочились по гравию, как бы озвучивая ее жалобы, пока она шла, чтобы вернуть сюрикен, приколотый к столбу моим кунаем.

Я усмехнулся: "Дело не в справедливости, понимаешь?".

"Ну, да." ее сарказм накатывал волнами: "Но я все равно буду жаловаться, так что вот!" -

заклучила она с малиной, и, таким образом, моя точка зрения стала недействительной. "Могу я задать вам вопрос?" - спросила она неожиданно, ее тон стал серьезным.

"Не понимаю, как я могу тебя остановить".

"Умора." - резко прокомментировала она мой сардонический ответ, после чего сосредоточенно нахмурилась: "Почему ты остался другом мне и Ли? Я могу понять Неджи, вы вместе учитесь, оба вундеркинды и все такое, но..."

"Ну", - проворчал я, - "Ли - это круто, если только в малых дозах".

Она фыркнула и сделала мне знак продолжать, пока она вытаскивала оружие из деревянных стоек.

"И... я действительно не знаю". Я откровенно солгал: "Я же не планировал все это, понимаешь? Мы ладим, а постоянно тренироваться в одиночку чертовски скучно".

"О." она не прокомментировала мое свободное использование бранных слов, привыкнув к ним, как и она.

"О?" передразнил я ее ответ, наклонив голову набок и подобрав с земли пару сюрикенов: "Ты ожидала какого-то большого плана?". Да, это было бы абсурдно.

"Ну..." заикаясь, она возилась с собранным метательным оружием: "Некоторое время я думала, что ты будешь прыгать на год вперед, и что ты будешь дружить только с другими вундеркиндами, которых встретишь по пути..."

"Вундеркинды встречаются реже, чем ты думаешь". Я фыркнула: "Но дружба не основана на... как бы это объяснить? Я подружилась с Ли не потому, что думала, что он будет полезен для моей карьеры". Более или менее. "Я не подталкивал Неджи к тому, чтобы мы пропустили год вместе". Ладно, это откровенная ложь. "И я начал общаться с тобой не потому, что думал, что ты будешь полезен позже..." Более или менее. Я вроде как засранец, не так ли? "Просто печенье так рассыпалось".

Мы оставались в дружеском молчании несколько минут, в течение которых мы еще раз опустошили наши руки от оружия, бросая его в сложных узорах на тренировочные стойки, но есть только столько времени, сколько ребенок может провести, не тыкаясь во что-то.

"Это все равно нечестно!" Тентен снова надулась, заставив меня откровенно рассмеяться: "Я имею в виду, ты младше меня, и вы с Неджи скоро закончите школу!"

"Эй, мне девять лет, всего на три года больше, чем моим сверстникам." "Я приглашу тебя и Ли на праздничный ужин, как только получу защиту для лба. Договорились?"

Она разинула рот при воспоминании о ресторане, в котором, как мы выяснили, подавали ее абсолютное любимое сочетание риса и суши (очевидно, она могла оценить качество ножа, использованного для разделки рыбы, попробовав блюдо), и победно улыбнулась:
"Договорились!"

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1769623>